

О. А. Ярош,

*к.филос.н., зав. сектором истории восточной философии
отдела истории зарубежной философии
Института философии имени Г.С. Сквороды НАН Украины*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МИССИОНЕРСКИЕ ДВИЖЕНИЯ СУФИЙСКОГО ТОЛКА: ИДЕОЛОГИЯ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация.** Даная работа посвящена анализу идеологических и организационных принципов, а также основных направлений деятельности международных мусульманских миссионерских движений суфийского толка. Данные движения преследуют цель возрождения ислама в мусульманских странах через религиозное и нравственное совершенствование мусульман, а также распространение исламского послания (таблиг) и призыв (да'ва) к исламу во всем мире. Суфийская составляющая этих движений проявляется в том, что они были созданы мусульманскими деятелями, имеющими отношения в суфийским тарикатам, а также в том, что они апеллируют к суфийскому наследию и «духовности». Несмотря на отличие географических и культурно-исторических факторов, способствующих возникновению и развитию этих движений, их объединяет то, что они являются своеобразной организованной реакцией мусульманских сообществ на вызовы модернизации – секуляризации и формирования национальных государств.*

***Ключевые слова:** возрождение ислама, да'ва, ислах, модернизация, секуляризация, суфизм, хизмет*

Введение

На протяжении многих десятилетий суфийские общины являются неотъемлемой частью мусульманской религиозной среды, как в странах мусульманского большинства, так и в диаспоре.

В данной статье мы рассматриваем «суфизм» в узком смысле, а именно, в его институциональном аспекте, который основывается на инициации в организованную религиозную общину (тарикат, джама'ат) и подчинении авторитету шейха как духовного наставника и посредника. Как указывает британская исследовательница Пнина Вербнер: «Суфийские культы организуются вокруг живых или умерших святых как та'ифа, региональные культы, организованные в значительной степени по той же схеме, что и другие региональные культы» [30, 127].

Каждый такой культ связан с «сакральным центром», так называемой, «материнской ложей», основанной «живым святым», и имеет ответвления, которые признают духовный авторитет центра и в разной степени связаны с ним. Эти локальные центры, в свою очередь, постепенно распространяют свое влияние в новых регионах, делегируя представителей шейха (калифа, ма'зун, вакиль), вокруг которых, в свою очередь, формируются группы последователей. Такова, в общих чертах, схема распространения суфийских общин в мусульманских сообществах.

Одной из ключевых проблем исследования форм бытования суфизма на Западе является его контекстуализация в западной социокультурной среде. Суфийские общины, ритуалы и дискурсы испытывают влияние урбанизации, миграционных процессов, внутренней и внешней политики западных стран. Катарина Раудвере и Лейф Стенберг подчеркивают, что суфийские общины Запада являются важным звеном комплексного взаимодействия между диаспорами и метрополиями, а также выступая в роли каналов культурного влияния в глобальной перспективе [21, 1-3].

Эти исследователи отмечают, что суфийские тарикаты всегда представляли собой транснациональные сетевые институты, в рамках которых осуществлялось движение людей, товаров, идей, культурных артефактов. В настоящее время эти сети также играют роль в поддержании социальных и родственных связей, а также деловой активности между диаспорами и странами происхождения [21, 3].

Следующая схема позволяет нам классифицировать некоторые современные транснациональные суфийские и суфийски ориентированные движения, одновременно избегая, как их отождествления с традиционным суфизмом, так и необоснованного обобщения. В ее основу положены: происхождение движения, отношение к суфийскому наследию, организационная структура и роль шейха.

Инспирированные суфизмом движения возрождения ислама:

• «Таблиги джама'ат»: основан известным шейхом тариката чишти - Сабири Мухаммадом Илиясом Кандехлеви [15], отдельные лидеры функционировали и продолжают функционировать как суфийские шейхи параллельно с их деятельностью в движении [22]; суфийский стиль духовного совершенствования – «ислах» [22]; переосмысление суфийских ритуалов и практик [13], передача функции духовного авторитета от централизованного института суфийского шейха группе как целому, таким образом, миссионерская группа становится каналом передачи баракьята [27];

• «Нурджулар» Саида Нурси, «Хизмет» Гюлена: накшбандийские корни Саида Нурси [31], признание суфийского наследия [26], убеждение в несоответствии института тариката современным условиям [19, 40-41], индивидуальное развитие, основанное на суфийской духовности, приспособленной к требованиям духовной миссии служения (хизмет) [19, 72];

Реформированные тарикаты:

«Сулейманджилар»: происхождение от тариката накшбандийа-хусейнийа [20]; прерывание силсила (цепь духовной преемственности), трансформация функции шейха в лидера миссионерской общины без потери основной цели - получения баракьята, которое достигается через установление духовной связи с умершим шейхом-основателем [20, 79], внутренняя иерархия, построенная на инициации, переосмысление суфийских практик: рабита, сохбет, зикр, суфийские аспекты движения подчинены задачам общественной реформы и миссионерской деятельности да'ва;

Традиционные тарикаты:

Сохраняют традиционную организационную структуру суфийского тариката, духовным лидером и руководителем является шейх, при этом, его представители и наместники пользуются значительной автономией, в том числе, в плане создания новых локальных центров тариката. Одним из примеров транснационального тариката можно считать накшбандийа-хакканийа шейха Назима Кубруси.

Исторические предпосылки возникновения и общая характеристика миссионерских движений суфийского толка

Транснациональные миссионерские движения суфийского толка преследуют цель возрождения ислама в мусульманских странах через религиозное и нравственное совершенствование мусульман, а также распространение исламского послания (таблиг) и призыв (да'ва) к исламу во всем мире. Суфийская составляющая этих движений проявляется в том, что они были созданы мусульманскими деятелями, имеющими отношения в суфийским тарикатам, а также в том, что они апеллируют к суфийскому наследию и «духовности», в частности, творчеству Джалал ад-Дина Руми (Гюлен).

Наиболее широко распространенными и массовыми мусульманскими организациями в мире являются «Таблиги Джама'ат» и «Хизмет» Фетхуллы Гюлена. Эти движения характеризуются в западной литературе как «возрожденческие» (revivalist), так как основой их деятельности и главной задачей является возрождение ислама [17].

Возникнув как небольшие кружки вокруг местных ученых в Британской Индии и Республиканской Турции в достаточно неблагоприятных условиях, они были изначально призваны удовлетворить потребность локальных мусульманских общин в религиозных знаниях. Однако со временем они развились в мощные международные организации, объединяющие десятки миллионов сторонников, с разветвленной инфраструктурой и солидной материальной базой. Численность последователей «Таблиги Джама'ат» в мире составляет сегодня примерно от 12 до 80 млн. человек [18, 44], в то время как «Хизмет» по приблизительным подсчетам насчитывает от до 6 млн. сторонников [11].

Если обратиться к историческим предпосылкам возникновения этих движений, то мы можем убедиться, что, несмотря на временные и географические различия, они имеют между собой много общего.

«Таблиги Джам'ат» было основано индийским мусульманским ученым Мухаммадом Илиясом Кандехлеви (1885 – 1944), учеником одного из основателей движения «деобандийа», шейха тариката чишти Рашида Ахмада Гангохи (1829 – 1905) в середине 20-х годов прошлого века. По его мнению, только массовое миссионерское движение способно было решить проблемы, с которыми сталкивалась мусульманская умма в Индии в начале XX в., особенно в среде сельской бедноты. Одними из главных проблем были недостаток знаний об исламе и индуистский прозелитизм в среде индийских мусульман, проводившийся организацией «Арая Самаджа» (Благородное общество).

Несмотря на развитие мусульманского образования в Индии во второй половине XIX – начале XX в.в. и появление первых мусульманских высших учебных заведений нового типа, знания об исламе были недоступны широким массам индийских мусульман, которые в своей массе придерживались некоторых индуистских традиций. Эта тенденция усилилась благодаря активизации различных индуистских организаций.

Мухаммад Илияс начал свою деятельность в середине 20-х годов прошлого века в регионе Меват на севере Индии, примерно в 90 км. от Дели, где проживали мусульмане-раджпуты (мео), обращенные в ислам в XII в. Шейхом Мохиддином Чишти. Для Мухаммада Илияса было особенно важно возродить исламские традиции среди меотов, поскольку Мохиддин Чишти был основателем-эпонимом тариката, к которому принадлежал он и его учителя. Первый центр движения был создан в делийском районе Низамуддин близ мавзолея чиштийского святого Низамуддина Авлия (1238 - 1325), что также подчеркивает его связь с тарикатом чишти.

В данном контексте следует также упомянуть а «халифатском движении» в поддержку Османской империи, возникшем в Индии в 20-е годы XX в., как реакция на ее кризис после Первой Мировой войны. Следует отметить, что в данное движение, в котором активное участие принимали мусульмане-модернисты, связанные с университетом в г. Алигарх и даже представители Индийского Национального Конгресса во главе с Махатмой Ганди, нашло поддержку у консервативных деобандийских ученых, течения, к которому принадлежали создатели «Таблиги Джам'ат» [27].

Говоря о Турции, следует отметить, что создание и деятельность миссионерских движений, таких как, «Нурджулар» и «Хизмет» также стали реакцией на вызовы мусульманскому сообществу, только природа этих вызовов была несколько иной и обусловлена процессами модернизации и в республиканской Турции.

Сутью реформы Кемаля Ататюрка в религиозной сфере была лаицизация, т.е. максимальное вытеснение религии из публичной сферы и жесткий государственный контроль над оставшимися религиозными институтами. Конституция 1924 г. устанавливала светское государство в Турции, провозглашалась свобода вероисповедания, ликвидировалась шариатская система судопроизводства, вакуфное имущество передавалось в распоряжение Генерального управления вакуфов. Для государственного контроля религиозных институтов было создано «Ведомство по религиозным делам» (Diyanet İşleri Başkanlığı).

После ряда выступлений и восстаний, организаторы и участники которых были связаны с суфийскими тарикатами, деятельность последних была официально запрещена в 1925 г [31, 52-54]. Широкою известность получило высказывание Ататюрка: «Турецкая республика не может быть страной шейхов, дервишей, мюридов и их приверженцев. Самый верный, самый истинный путь (тарикат) - путь к цивилизации. У цивилизации одно требование, одно веление – быть человеком и этого вполне достаточно» [3, 162]. Секулярные реформы Ататюрка также сопровождались репрессиями в отношении мусульманского духовенства, суфийских шейхов и их последователей и тех, кто видел в этих реформах угрозу самой религии.

Тем не менее, как считает известный исследователь Хакан Явуз, «исламское сознание оставалось основной коллективной идентичности среди широких сегментов турецкого общества, иногда превосходя национальное самосознание, но, никогда не вступая с ним в противоречие» [31, 55-56]. Этот фактор способствовал сохранению исламской

традиции в турецком обществе и развитию движений возрождения ислама оппозиционных официальному лаицистскому курсу республиканцев.

При этом в силу политических обстоятельств, эти движения могли присутствовать в публичной сфере только неявным способом, что было особенно характерно для раннего периода республики. Как указывает Явуз: «Дом становился центром сакрального пространства, где входная дверь представляла собою границу между приватной религиозностью и нестабильной двойной идентичностью, которую мусульмане должны были демонстрировать внешне. С внешней стороны мусульманин был показным публичным гражданином в кемалистском секулярно-позитивистском укладе, но внутри сакрального пространства он мог искренне придерживаться ранней идентичности» [31, 56]. При этом политика секуляризации не достигла успеха, на который рассчитывали ее авторы, в силу того, что контроль был направлен на публичную сферу, и не мог охватить низовые сети неформальных мусульманских организаций [31, 57].

Одним из первых подобных движений в Турции было «Нурджулар», основанное Бадиззаманом Саидом Нурси (1878 - 1960). В целом, как отмечает Явуз, матрицей для Нурджулар и других исламских социально-политических движений республиканской Турции послужил тарикат накшбандийа, который традиционно был одним из самых политически активных суфийских братств. Он сыграл роль в формировании трех основных моделей взаимодействия государства и религиозных организаций в Турции: конфронтация, самоизоляция и участие [31, 134] и в той или иной степени дал начало большинству исламских движений Турции.

Сам Саид Нурси поддерживал контакты с видными накшбандийскими шейхами своего времени и читал произведения Ахмада Сирхинди, Ахмета Гюмюшханели а также почитал основателя кадирийа Абд аль-Кадира Гиляни. В то же время, он критически относился к институту тариаката, построенному на беспрекословном подчинении мюридов шейху и полагал, что традиционный суфизм не способен в полной мере соответствовать потребностям проведения социальных реформ [31, 152].

Саид Нурси подобно другим мусульманским реформаторам-модернистам своего времени полагал, что мусульманская умма находится в кризисе и нуждается в модернизации, равно как и Османская империя. В своих ранних сочинениях он высказывал идеи о том, что свобода является неотъемлемой частью веры, подчеркивая, что ислам и демократия не противоречат друг другу и демократия и свобода являются условиями построения справедливого общества [32, 587].

Разочаровавшись в младотурках, Нурси выступил с критикой модернизационного проекта кемалистов, за что подвергся преследованиям. В 1925 – 1950 г.г. Нурси перенес акцент своей активности из публичной сферы в приватную. При этом большую часть времени он посвящал написанию сочинений, в частности «Рисале Нур куллийати». Эти сочинения распространялись через единомышленников, вокруг которых формировались кружки по изучению «Рисале Нур» (дершане), которые послужили основой общественного движения Нурджулар.

Характеризуя движение Нурси Явуз пишет: «Движение сопротивления кемалистской модернизации, Нурджулар всегда имела перспективный и про-активный характер. Нурси предложил концептуальную систему для активистов, предпринимающих трансформацию от конфессиональной общины (*gemeinschaft*) к общенациональной общественной организации (*gesellschaft*). Эти схемы и концепты формируют смысловую карту и включают обновленные идеи и стратегии того, как отвечать на вызовы современности. Идеи и практики народного ислама были пересмотрены и переосмыслены с тем, чтобы сформировать новые социальные сети и стратегии повседневной жизни для того, чтобы соответствовать новым условиям» [32, 586].

Движение «Хизмет» (служение), основанное Фетхулла Гюленом (р. 1938) восходит к «Нурджулар». Будучи активистом движения Нурси, Гюлен в то же самое время был служащим официального мусульманского института *Diyanet*.

После смерти Нурси в 1960 г., возникшее вокруг его личности движение, стало делиться на основе этнической, региональной, классовой принадлежности. Работая в Измире в

середине 60-х годов прошлого века, Гюлен начал создавать мощную сеть дершане, где помимо работ Нурси изучались сочинения консервативных турецких мыслителей. Как пишет Явуз, который назвал движение «Хизмет» нео-нурсистским, в отличие от других групп Нурджулар, для дершане Гюлена был характерен акцент на турецком национализме, свободном рынке и образовании [32, 593].

В свою очередь, проводя параллели между двумя движениями, известный исследователь Байрам Балджи отмечает: «Саид Нурси умер в 1960 году, оставив после себя действующее по всей стране движение. Потом происходит раскол движения на несколько направлений, во главе каждого из которых стоит близкий Саиду Нурси последователь и чьим стремлением является распространение основополагающего произведения наставника, продвижение его идей в университетских кругах или образование населения. И одним из этих последователей и является Фетхулла Гюлен. В то время он еще молод и не обладает влиянием, но уже харизматичен и выступает как проповедник. Он – единственный последователь, приоритетом которого становится образование, что и принесёт удачу его направлению. <...> Коренное отличие этих двух движений в том, что последователи Нурси являются составной частью исламского движения, которые распространяют в Центральной Азии классическое учение «Трактатов Света», в то время как последователи Гюлена, посредством своих школ, распространяют идеи Гюлена, что вносит свой вклад в реисламизацию секулярного населения, испытавшего на себе 70 лет советской антирелигиозной пропаганды. Однако следует отметить, что школы с самого начала не являлись местом какой бы то ни было радикальной религиозной деятельности. Образовательные программы находятся под строгим контролем местных властей, следящих за обеспечением секулярного преподавания предметов. Религиозная деятельность происходит на стороне, во внеурочное время» [4].

Большинство исследователей подчеркивают связь «Хизмет» с суфийской традицией, в то же время, указывается на кардинальное отличие этого движения от суфийских тарикатов. Элизабет Оздалга и Томас Мичел подчеркивают, что идеология Фетхуллы Гюлена была сформирована тремя факторами, среди которых: ортодоксальный суннитский ислам, суфийская традиция накшибандийа, движение Нурджулар. Однако Гюлен отличается от тариката накшибандийа тем, что ученикам накшибандийа дана четкая программа духовного развития, за которой внимательно следит шейх, в то время как программа Гюлена более гибкая и ставит благие поступки или служение человечеству (хизмет) выше, чем религиозные обряды и практики [16, 345]. Правильно говорить о том, что движение «Хизмет» сочетает в своей повестке религиозную и социальную миссии.

Таким образом, для «Таблиги Джама'ат» и «Хизмет» характерным является апеллирование к традиции суфизма, которая проявляется, с одной стороны, в идее индивидуального развития, основанного на суфийской духовности, а с другой – убеждении в несоответствии института тариката современным условиям. Одной из главных целей обоих движений является исламское миссионерство, призыв к исламу (да'ва), исламское образование. Однако, «Хизмет» ставит перед собой более широкие социальные задачи, а именно, реформирование общества на принципах исламского учения адаптированного к вызовам современного мира.

«Таблиги Джама'ат»: организация, принципы, деятельность

Таблиги Джама'ат представляет собою международное исламское сетевое движение, основной задачей которого является распространение исламского послания (таблиг). При этом основной целевой аудиторией движения являются мусульманские сообщества, и деятельность в сфере прозелитизма является весьма незначительной.

Большинство сторонников Таблиги Джама'ат, получившего распространение в 130 странах мира, проживают в государствах Южной Азии, прежде всего, Индии и Пакистане. В Европе крупные общины движения существуют в Великобритании, Франции и Испании. В Великобритании большинство членов Таблиги Джама'ат составляют представители южно-азиатских диаспор, в то время как во Франции и Испании движение действует в среде выходцев из Северной Африки [18, 47]. В целом, в европейских странах насчитывается более 150 тыс. последователей Таблиги Джама'ат [18, 45]. Крупные общины движения

имеются также в Северной и Южной Америке [9], а также в странах Африки, прежде всего, Гамбии и ЮАР, где оно популярно среди выходцев из Южной Азии [12].

Таблиги Джама'ат представляет собою сетевое движение, состоящее из локальных центров (марказ) подчиненных местному лидеру (амиру). Среди последователей движения следует различать два типа: меньшинство, те, которые принесли формальную присягу амиру (бейат) и принимают активное участие в миссионерских турах (хурудж), т.е. отправляются на миссии более часто и на более продолжительное время, чем остальные; большинство – последователи, которые принимают нерегулярное участие в миссионерских турах и другой деятельности движения, обычно раз или два в месяц.

Организационная структура (интизам) движения представляет собой следующее [23, 108]. Ее первый уровень составляют миссионерские группы под руководством временного лидера, назначаемого путем совещания (машрафа), которые обычно насчитывают 10 – 15 человек; второй – группа местной мечети, которой руководит совет (шура), возглавляемый файсалем (принимающим решение), его каденция обычно составляет два – три месяца и он назначается вышестоящим органом; третий – центр (марказ), координирующий деятельность нескольких локальных советов, возглавляется советом из четырех пяти членов под руководством файсаля, назначаемого вышестоящим органом; четвертый – региональный совет, возглавляемый амиром (повелевающим). Региональный совет движения является полностью автономным то других центров. Центральные орган движения – шура и совет старейшин (бузург) находится в Низамуддине, Нью Дели. Следует отметить, что подобная организационная структура существует только в тех странах, где имеется значительное присутствие движения, в остальных институционализация Таблиги Джама'ат ограничивается локальными группами и центрами.

Миссионерская деятельность Таблиги Джама'ат следует определенным моделям. Целью движения является распространение своего влияния в локальных мусульманских сообществах, поэтому сторонники движения осуществляют короткую «пробную» миссию в отдельном регионе, часто ходя по домам и приглашая местных мусульман на совместную молитву и духовную беседу, предварительно договорившись с имамом местной мечети о проведении собрания. Стремясь закрепиться в отдельном регионе, таблиги стараются усилить влияние на местную общину, с тем, чтобы установить контроль над ней контроль и превратить ее в свой центр (марказ). Иногда Таблиги Джама'ат возводит собственную мечеть, откуда распространяет влияние на локальную мусульманскую общину.

Последователи движения практикуют миссионерские туры (хурудж) разной продолжительности, которые в той или иной степени являются их обязанностью: три дня в месяц, 40 дней раз в году (чилла), 120 дней раз в жизни. Также существуют еще более продолжительные миссионерские туры, от полугода до года [23, 104].

Единство движения обеспечивается авторитетом верховного органа, образованного потомками Мухаммада Илияса, которым в настоящее время состоит из двух человек – Мауляны Са'д аль-Хасана (р. 1965) и Зубара аль-Хасана (р. 1950), а также ежегодными массовыми собраниями последователей Таблиги Джама'ат в трех основных центрах – Низамуддин, Нью-Дели (Индия), Райвинд (Пакистан), Тонги (Бангладеш). Эти собрания, которые каждый последователь движения стремится посетить хотя бы раз в жизни, представляют собою самые массовые после хаджа мусульманские мероприятия. Эти мероприятия являются кульминацией миссии движения, где последователи из разных регионов могут принять совместное участие в религиозных обрядах, поделиться мнениями и опытом, повысить уровень религиозного образования. Некоторые активные члены движения остаются в этих центрах на несколько месяцев.

Члены движения обязаны посещать все пять намазов в местной мечети, если таковая имеется, формировать местный совет, который собирается ежедневно после одного из намазов, посвящать два с половиной часа в день, обходу домов местных мусульман, приглашая их присоединиться к движению, ежедневное читать сборник «» (Достоинства деяний), автором которого является Мухаммад Захарийа Кандехлеви (1898 - 1982), в течение 30 – 45 минут, совершать два раза в неделю небольшие миссионерские туры [23, 104-105].

Ранее мы говорили о суфийских корнях движения. В учении и деятельности Таблиги Джама'ат это влияние, с одной стороны, проявляется в том, что одной из

главных задач движения является духовное реформирование личности (ислах), которое является предпосылкой преобразования всего исламского сообщества и, в свою очередь, основывается на духовном очищении (тазкийя) и искреннем поклонении Аллаху (ихсан). С другой, многие лидеры движения, начиная с Мухаммада Илияса, выполняли функции суфийского шейха в отношении мюридов параллельно их миссии в движении [29, 133].

Индийский исследователь Йогиндер Сиканд указывает на суфийский характер основополагающих принципов движения, известных как «шесть пунктов» (чхе батеин), сформулированных Мухаммадом Илиясом [29, 134]:

- Калима шахада — свидетельство веры. Мухаммад Илияс настаивал на интериоризации, личном переживании Единственности Аллаха (таухид);
- Намаз — поклонение не должно быть чисто физическим актом, а вовлекать в себя мусульманина во всей его полноте;
- Илм-о-зикр — мусульманин обязан приобретать религиозные знания, особенно те, что касаются шариата и заниматься богопомином (зикр);
- Икрам-и муслим — чувство уважения и любви ко всем мусульманам, невзирая на их личные качества;
- Тасхих-и нийат — очищение намерения, т.е. богоугодные действия должны преследовать единственную цель — снискание довольства Аллаха, исполнение Его воли и снискание награды (саваб) в мире горнем;
- Тафриг-и вакт — проведение времени в служении Аллаху, т.е. участие в миссионерской деятельности движения.

Также основатель движения подчеркивал важность дозволенного (халяль) способа добычи средств к существованию и самофинансирования миссионерских путешествий.

На территории стран СНГ Таблиги Джама'ат распространено, главным образом, в Центральной Азии, прежде всего, в Ферганской долине, где миссионеры движения появились еще в 60-70 г.г. прошлого века, а с 1991 г. начались активные миссии. Поскольку в Узбекистане движение официально запрещено, центр его активности находится в Ошской области. Таблиги Джама'ат также запрещены в Российской Федерации (2009 г.) Таджикистане (2006 г.) и Казахстане (2013 г.). В Казахстане и Узбекистане, несмотря на запрет, наблюдается активность движения [8, 64].

Особенно активны последователи движения, их здесь называют «даватчи» или «давачи», в Кыргызстане, несмотря на попытку запрета движения в 2009 г. Общее количество последователей движения в Кыргызстане составляет около 20 тыс. В 2010 г. лидер движения в Казахстане Максат Токтомушев был назначен имамом крупнейшей мечети Бишкека [8, 65]. В Кыргызстане создана разветвленная сеть центров движения. Территория страны поделена на 16 центров, где сосредоточена миссионерская деятельность на локальном уровне [8, 68]. Также давачи активны на юге Казахстана и в районе Алматы [8, 69]. Последователи движения посещают ежегодные собрания (ижтима) в Райвинде (Пакистан) и Дакка (Бангладеш).

В Российской Федерации в 2009 г. Верховный Суд по иску генпрокурора РФ Чайки запретил деятельность движения, признав его экстремистским. Что касается радикализма Таблиги Джама'ат то у экспертов нет единого мнения по этому поводу. Так, Бахтияр Бабаджанов считает, что: «пропагандисты «Таблиг» часто используются вслепую, сами не всегда понимая, какие стратегические задачи (не декларируемые, а настоящие) на них возложены». В подтверждение своих слов он приводит информацию о том, что: «некоторые боевики печально известного Исламского движения Узбекистана (ИДУ) обучались в системе Деобанд именно по так называемым «просветительским проектам» «Таблиг». Насколько я понял из разговора с амнистированным бывшим боевиком ИДУ, представители этого Фонда хорошо знали, кому они дают свои гранты. И кстати, в процессе обучения преподаватели из «Таблиг» не пытались «переориентировать» джихадистское мировоззрение боевиков ИДУ» [1]. Также следует отметить, что ряд лиц, причастных к террористической деятельности, в разное время имели отношение к Таблиги Джама'ат, в частности неудавшийся «ботиночный террорист» Ричард Рейд [7].

В свою очередь, другие исследователи отрицают причастность движения к экстремистской деятельности. Так, известный российский ученый-востоковед Виталий Наумкин заявил,

что: «Существует мнение, что эта организация проповедует ислам радикального толка. С другой стороны, она всегда занималась исключительно пропагандой и никогда не была замечена в каких-то террористических, экстремистских действиях» [6].

Несмотря на запрет движения в Российской Федерации, его активность отмечается в некоторых регионах, в частности, в Сибири, на Алтае и в Оренбургской области на границе с Казахстаном [24].

«Хизмет» Фетхулла Гюлена: просветительская и социальная миссия

Движение «Хизмет», как было указано раньше, зародилось в Измире в 60-е годы прошлого века, где Гюлен стал развивать сеть дершане. После ареста и кратковременного пребывания в тюрьме в 1971 г., Гюлен стал особенно подчеркивать аполитичный характер движения. В это время последователи Гюлена стали активно создавать «дома света» (ишик эвлер), своего рода коммунальные центры движения, которые также исполняли роль общежитий для студентов [14, 41].

В 70 – 90 г.г. в Турции при финансовой поддержке бизнесменов последователей Гюлена была создана общенациональная сеть школ, колледжей и других учебных заведений, таких как университет «Фатих» в Стамбуле, а также больниц и благотворительных фондов, связанных с движением. «Хизмет» также создали мощную медиа-группу, куда вошли телеканалы «Samanolu TV», «Ebru TV», «Mehtar TV», ежедневная газета «Zaman» и другие турецкие СМИ, а также ряд финансовых учреждений. В целом, в Турции последователи движения контролируют 203 из 385 крупных исламских корпораций, а также 100 фондов в разных странах мира, которые поддерживают его социальные и образовательные проекты [14, 44].

Байрам Балджи объясняет столь стремительную экспансию движения в Турции тем, что, с начала 80-х годов Турция стала на путь либерализации экономики, и это дало возможность всем религиозным течениям, в том числе и движению Гюлена совмещать религиозные идеи, успешность в бизнесе и образовательные проекты [4]. Социальную основу движения составил развивающийся городской и сельский средний класс, в основном, из Анатолии, маргинализированный в Оттоманский и современный периоды истории Турции. Шериф Мардин назвал этот процесс «мобилизацией периферии против секулярных элит» [14, 39].

Хакан Явуз подчеркивает, что идеологической основой движения является тюрко-османский национализм, во многом характерный для Восточной Анатолии, откуда родом он сам и его ближайшие соратники. Явуз пишет, что национализм Гюлена является инклюзивным, т.е. основывается на национальной принадлежности, а на общей исторической памяти, которая объединяет всех мусульман так или иначе связанных с Тюрко-Османским миром, включая боснийцев, помаков, народы Центральной Азии. Гюлен по этому поводу пишет следующее: «Самой зрелой может считаться только та нация, члены которой единым порывом совместно обдумывают все проблемы и предпочитают мнение большинства. Естественно, что эти люди должны быть воспитаны в одной религиозной и языковой традиции и обладать одним общим историческим сознанием» [2].

На этой основе построен проект «консервативной модернизации» как альтернативы кемализму, которая включает в себя построение нового государства, путем повышения уровня образования и духовного развития мусульманских наций [32]. Гюлен говорит следующее: «Если чиновники, правящие государством, избираются на основании чистоты и праведности своего характера, своих мыслей и чувств, то можно сказать, что это государство могущественно и благородно. А правительство, назначающее на должность чиновника, не обладающего вышеозначенными качествами, само недостойно называться правительством, и власть его не будет долговечной. <...> Правительства должны думать не только о внесении порядка в рабочую жизнь, действия и поступки нации, но и о порядке в ее умах. И главным в этой сфере является единство мысли и чувства и единство в образовании и воспитании. Если люди, из которых состоит нация, опираются на разные культурные и интеллектуальные источники, конфликтуют и противостоят друг с другом на идеологической основе, то самоубийство этой нации станет неизбежным» [2].

В 1999 г. против Фетулла Гюлена было выдвинуто обвинение в попытке изменения секулярного строя Турецкой Республики [31, 202-203]. Чтобы избежать ареста, Гюлен покинул Турцию и выехал в США. При этом была озвучена официальная версия отъезда – прохождение лечения. С того времени, Гюлен проживает в США в штате Пенсильвания, несмотря на то, что открытое в 2000 уголовное дело было закрыто в 2008 за отсутствием состава преступления. В 2012 г. премьер министр Турции Эрдоган пригласил Гюлена вернуться в Турцию, но тот воздержался от этого шага.

Организационная структура движения остается достаточно неизученной. Однако, как указывают исследователи, в отличие от Саида Нурси, который был духовным авторитетом для своих последователей и его влияние осуществлялось, главным образом, через написанные им тексты, Гюлен является не только религиозным авторитетом, но и фактическим руководителем движения, а оно само имеет более формальный характер. Гюлен опирается на центральный консультативный орган – совет старших братьев (буюк абилер), состоящий из его ближайших и наиболее доверенных соратников, объединенных жесткой дисциплиной, что дает повод некоторым исследователям увидеть сходство с суфийским тарикатом [14, 43]. Этот орган отвечает, в частности, за финансовый менеджмент организации.

Низовой уровень движения составляют «джама'аты» – локальные социальные группы, объединяющие сторонников Гюлена, представителей разных социальных слоев – бизнесменов, «белых воротничков», рабочих [10, 47]. «Джама'аты» могут организовываться по территориальному, или по профессиональному принципу [10, 48].

Они занимаются как религиозной деятельностью, религиозными наставлениями (сохбет), изучением Корана, хадисов, сочинений Саида Нурси и Гюлена, так и поддержкой социальных и образовательных проектов «Хизмет». В джама'атах отсутствует «инициация» или формальное членство. Исследователи отмечают, что члены данных групп поддерживают друг друга в бизнесе и других профессиональных сферах [10, 49].

С начала 90-х г.г. «Хизмет» начало активно распространяться в Западной Европе, главным образом, среди турецкой диаспоры Германии и мусульманских регионах Центральной Евразии и других странах, включая Украину и Беларусь. При этом, «Хизмет» держится в стороне от других мусульманских организаций, в том числе и турецких [10, 17].

Первая школа, связанная с движением, была открыта в Германии в 1995 г., а в 2009 г. в стране их уже действовало 50 [10, 15]. «Хизмет» также получило распространение в Южной и Северной Америке, Африке и Австралии. В США сегодня действует 120 школ связанных с «Хизмет» в 25 штатах, которые имеют статус муниципальных школ с собственным уставом (charter school). При этом в США школы, созданные «Хизмет», получают муниципальное финансирование [25]. На сегодняшний день насчитывается более 1000 школ движения в более чем 100 странах мира [18, 13].

Кроме этого, существует множество общественных организаций и инициатив, связанных с движением, например, «Платформа «Диалог Евразия» (Dialog Avrasya Platformu), международная общественная организация, действующая в странах Евразии, занимающаяся образовательными и культурно-просветительскими проектами.

Гюлен считает, что для успеха проекта преобразование общества должны быть создана соответствующая система образования, объединенная на всех уровнях едиными ценностями и целями: «Если каждый дом может быть школой для тех, кто в нем живет. Если каждая школа может играть роль маленькой военной академии, где воспитывается соответствующий дух. Если каждая из этих академий являет собой благородное собрание (парламент), в котором обсуждается жизнь нации, ее покой и бессмертие. А каждое из этих собраний может служить общественной «лабораторией», в которой, в силу ее полномочий и обязанностей, все предлагаемые ей проблемы решаются сквозь призму национального духа и мысли, то это значит, что такая нация обладает идеальными управленческими и политическими кадрами» [2].

Учебные программы «Гюленовских школ» полного цикла обучения не включают религиозных предметов и соответствуют государственным стандартам обучения в странах, в которых они действуют. Языком обучения, как правило, является английский,

также используются местные языки. При этом учителя в школе, как правило, являются последователями движения [18, 15]. «Гюленовские школы» отличаются высоким уровнем преподавания, имеют хорошую репутацию, и обучение в них является престижным, особенно в странах СНГ.

Миссионерская работа «Хизмет» проводит в основном в общежитиях и социальных центрах, связанных с движением. Важную роль в этом деле в Турции играет сеть «дершане» – образовательных центров, где учащиеся готовятся к поступлению в ВУЗы страны, а также ведется религиозная работа. В последнее время правящие круги Турции стали критиковать деятельность дершане и разрабатывать планы из закрытия. Эти планы были озвучены в 2012 г., позднее дата ликвидации дершане была передвинута на 2014 г. В ноябре 2013 г. премьер-министр Турции Реджеп Эрдоган снова вернулся к этому вопросу и поручил правительству разработать законопроект предусматривающий закрытие дершане. Эксперты связывают эти тенденции с усилением авторитарных тенденций в политике Эрдогана и внутри АКП в целом и стремлением ограничить общественное и политическое влияние других исламских движений и их лидеров.

В странах Центральной Евразии движение, главным образом, получило распространение в тюркоязычных странах и регионах – Азербайджане, Казахстане, Кыргызстане, Туркменистане, Узбекистане. В то время как, в Узбекистане все Гюленовские школы были закрыты в 2000 г., а в Туркменистане из 12 осталась только одна и один Туркменско-турецкий университет, они успешно действуют в Казахстане, где насчитывается 31 школа и университет им. Ходжи Ахмета Ясави в г. Туркестан, Азербайджане – 12 школ, Кыргызстане – 10 школ и один университет, а также в Таджикистане – 10 школ [4]. В Российской Федерации основанные движением школы, известные как «турецкие лицеи», действуют в Москве, Санкт-Петербурге, Уфе, Казани, и ряде других городов Татарстана, а также других регионах РФ. В Украине школы работают в Киеве и Крыму.

Движение «Хизмет», зародившись на Западе Турции в Измире в 60-е годы прошлого века, со временем превратился в мощное транснациональное исламское движение. Характеризуя общественно-политические взгляды Фетхуллы Гюлена, российский ученый Леонид Сюкийянен указывает, что для него: «ислам, правильно понимаемый в просвещенном ключе, и демократия – в значительной мере совпадают и сочетаются друг с другом естественным образом. Они в равной степени отличаются мобильностью и представляют собой систему гибких идей, которые легко вписываются в условия различных обществ, отстаивая универсальные ценности и ориентируясь на сходные начала <...> Гюлен подчеркивает, что исламское понимание демократии базируется главным образом на концепции «шура» - взаимных консультаций, без которых невозможно решать вопросы, затрагивающие интересы коллектива, отдельной общины и всего общества» [5].

Таким образом, залогом успеха движения в Турции стала, с одной стороны, популяризация идей исламской модернизации как альтернативного кемализму проекта в среде среднего класса, т.е. построения в Турции современного государства, основанного на исламских ценностях, а с другой – формирования новых мобильных структур – сетей, состоящих из локальных «джама'атов», организованных по территориальному или профессиональному принципу.

Выводы

«Таблиги Джама'ат» и «Хизмет» – транснациональные мусульманские миссионерские и социальные движения, целью которых является возрождение ислама, как в странах мусульманского большинства, так и в диаспорных сообществах и общественная реформа (ислах) на основе религиозных ценностей.

Несмотря на отличие географических и культурно-исторических факторов, способствующих возникновению и развитию этих движений, их объединяет то, что они являются своеобразной организованной реакцией мусульманских сообществ на вызовы модернизации – секуляризации и формирования национальных государств.

В то время как, «Таблиги Джама'ат» представляет собою «ретроспективный проект», в основе которого является возрождение мусульманской уммы в том виде, в котором

она существовала во времена Пророка, «Хизмет» представляет проект исламской «консервативной модернизации» путем повышения уровня образования и духовного развития мусульманских наций.

Для этих движений характерна апелляция к традиционным суфийским ценностям, которые лежат в основе программы духовно-нравственного возрождения мусульман, при этом движения не заимствуют организационную структуру тарикатов.

Литература:

1. Бабаджанов Б. «Таблиг» – политическая организация, цель которой – исламизация мира // Фергана.news. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fergananews.com/articles/6066> - Проверено: 27.01.15.
2. Гюлен Ф. Критерии или огни в пути. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fgulen.ru/ru/fethullah-gulen-works-ru/books-ru/criteria-or-the-lights-on-the-way/1116-on-the-moral-and-social/30140-nation> - Проверено: 27.01.15.
3. Киреев Н.Г. История Турции XX век. – Москва: ИВ РАН: Крафт+, 2007. – 608 с.
4. Саид Нурси и Фетхуллах Гюлен в Центральной Азии: Влияние на религию и образование после распада СССР. Интервью с Байрамом Балджи Даниила Кислова // Фергана.news. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fergananews.com/articles/7598> - Проверено: 27.01.15.
5. Сюкияйнен Л.Р. Религия, право и исламская мысль в Современной Турции. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fgulen.com/ru/press-room/articles/30352-religion-law-and-islamic-thought-in-modern-turkey> - Проверено: 27.01.15.
6. «Таблиг джама'ат» запрещен в России. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.islamnews.ru/news-18587.html> - Проверено: 27.01.15.
7. Alexiev A. Tablighi Jamaat: Jihad's Stealthy Legions // Middle East Quarterly. - vol. xii (1). - 2005. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.meforum.org/686/tablighi-jamaat-jihads-stealthy-legions> - Проверено: 27.01.15.
8. Balci B. The rise of the Jama'at al Tabligh in Kyrgyzstan: the revival of Islamic ties between the Indian subcontinent and Central Asia? // Central Asian Survey. - 31 (1). - 2012. – p. 61 – 76.
9. Burton F., Stewart S. Tablighi Jamaat: An Indirect Line to Terrorism // STRATFOR. - 23. – 2010. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stratfor.com/weekly/tablighi_jamaat_indirect_line_terrorism - Проверено: 27.01.15.
10. Ebaugh H.R. The Gьlen Movement. A Sociological Analysis of a Civic Movement Rooted in Moderate Islam. - Springer, 2010. – 134 p.
11. Fetullah Gьlen // The American Foreign Policy Council's World Almanac of Islamism. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://almanac.afpc.org/sites/almanac.afpc.org/files/Fetullah%20Gulen_0.pdf - Проверено: 27.01.15.
12. Furnish T.R. The Tabligh Challenge // The Tabligh Challenge. - № 19. - 2010. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.securityaffairs.org/issues/2010/19/furnish.php> - Проверено: 27.01.15.
13. Gaborieau M. What is left of Sufism in Tablighi Jama'at // Archives de Sciences Sociales des Religions. – 2006. - Vol. 51, № 135. – p. 53 – 72.
14. Guly E.N. The Gьlen Phenomenon: A Neo-Sufi Challenge to Turkey's Rival Elite? // Critique: Critical Middle Eastern Studies. – 16 (1). – 2007. – p. 37 – 61.
15. Haq M. Anwarul The Faith Movement of Mawlana Muhammad Ilyas. - George Allen & Unwin, 1972. – 216 p.
16. Michel T. Sufism and Modernity in the Thought of Fethullah Gьlen // The Muslim World. – vol. 95. – 2005. – p. 341 – 358.
17. Muslim Networks and Movements in Western Europe / ed. by P. Mandaville. – Washington: Pew Research Center, 2010. – 62 p.
18. Metcalf B.D. Islamic Revival in British India: Deoband, 1860-1900. - Princeton: Princeton University Press, 1982. – 387 p.
19. Nursi S. Letters: 1928–1932, trans. S. Vahide. – Sozler, 1997. – 584 p.
20. Jonker G. The evolution of Naqshbandi-Mujaddidi: Suleymancis in Germany // Sufism in the West / J. Malik, J. Hinnels (eds). - Routledge, 2006. – p. 71 – 86.
21. Raudvere C., Stenberg L. Translocal mobility and traditional authority. Sufi practices and discourses as facets of everyday Muslim life // Sufism Today: Heritage and Tradition in the Global Community / C. Raudvere, L. Stenberg (eds). - I.B.Tauris & Co Ltd, 2009. – p. 1 – 12.
22. Reetz D. Sufi Spirituality Fires Reformist Zeal: The Tablighi Jama'at in Today's India and Pakistan // Archives de Sciences Sociales des Religions. – 2006. - Vol. 51, № 135. – p. 33 – 51.

23. Reetz D. The Faith Bureaucracy of the Tablighi Jama'at: An Insight into their System of Self-Organisation (Intizam) // Colonialism, Modernity, and Religious Identities: Religious Reform Movements in South Asia / Beckerlegge G. (ed.). - Oxford University Press, 2008. - p. 98 - 126.
24. Rotar I. The Tablighi Jamaat: A Soft Islamization from the Ferghana Valley to Russia's Turkic Regions? // Eurasia Daily Monitor. - vol. 10 (12). - 2013. - [Електронний ресурс]. - Режим доступа: http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=40356&tx_ttnews%5BbackPid%5D=13&cHash=bfede7842b3c7b46ad4db30740be9e11 - Проверено: 27.01.15.
25. Saul S. Charter Schools Tied to Turkey Grow in Texas // The New York Times - [Електронний ресурс]. - Режим доступа: http://www.nytimes.com/2011/06/07/education/07charter.html?_r=0 - Проверено: 27.01.15.
26. Saritoprak Z. Fethullah Gulen. A Sufi in His Own Way // Turkish Islam and the Secular State: The Gьlen Movement / H. Yavuz, J.L. Esposito (eds). - Syracuse University Press, 2003. - p. 156 - 169.
27. Sikand Y. Deoband ulema and Congress // Daily Times. - [Електронний ресурс]. - Режим доступа: http://www.dailytimes.com.pk/default.asp?page=story_4-11-2003_pg3_4 - Проверено: 27.10.13
28. Sikkand Y. The Origins and Development of the Tablighi Jama'at, 1920-2000: A Cross-Country Comparative Study. - Orient Longman, 2002. - 310 p.
29. Sikand Y. The Reformist Sufism of the Tablighi Jama'at: The Case of the Meos of Mewat, India // Sufism and the Modern in Islam / M. van Bruinessen, J.D. Howell (eds). - I.B.Tauris & Co Ltd, 2007. - p. 129 - 149.
30. Werbner P. Seekers on the path: different ways of being a Sufi in Britain // Sufism in the West / J. Malik, J. Hinnels (eds). - Routledge, 2006. - p. 127 - 142.
31. Yavuz M.H. Islamic Political Identity in Turkey: the Naksibendi Sufi order Printbased Islamic discourse. - Oxford University Press, 2003. - 328 p.
32. Yavuz H.M. Towards an Islamic Liberalism?: The Nurcu Movement and Fethullah Gьlen // Middle East Journal. - Vol. 53, No. 4. - 1999. - p. 584 - 605.

О. А. Ярош. Міжнародні місіонерські рухи суфійського гатунку: ідеологія, організаційні засади, основні напрямки діяльності.

Анотація.

Дана робота присвячена аналізу ідеологічних та організаційних засад, а також основних напрямків діяльності міжнародних мусульманських місіонерських рухів суфійського гатунку. Дані рухи переслідують мету відродження ісламу в мусульманських країнах через релігійне і моральне вдосконалення мусульман, а також поширення ісламського послання (табліг) і заклик (да'ва) до ісламу в усьому світі. Суфійська складова цих рухів проявляється в тому, що вони були створені мусульманськими діячами, які мають відношення до суфійських тарікатів, а також у тому, що вони апелюють до суфійської спадщини і «духовності». Незважаючи на відмінність географічних і культурно-історичних факторів, що сприяють виникненню і розвитку цих рухів, їх об'єднує те, що вони є своєрідною організованою реакцією мусульманських спільнот на виклики модернізації - секуляризації та утворення національних держав.

Ключові слова: відродження ісламу, да'ва, іслах, модернізація, секуляризація, суфізм, хізмет.

Oleg Yarosh. International Sufi-oriented missionary movements: ideology, organizational principles and main activities.

Abstract.

Present paper is devoted to the analysis of the ideological and organizational principles, as well as the main activities of the international Islamic Sufi-oriented missionary movements. These movements are aiming at the revival of Islam in the Muslim countries by the means of religious and moral improvement of the Muslims, as well as at the spread of the Islamic message (tabligh) and call (da'wa) to Islam throughout the world. Sufi component of these movements is manifested in the fact that they were created by Muslim leaders connected to the Sufi tariqas, and that they appeal to a Sufi heritage and «spirituality». Despite the difference of geographical, cultural and historical factors that contribute to the emergence and development of these movements, they have in common that they are a kind of organized reaction of Muslim communities to the challenges of modernization - secularization and the formation of national states.

Keywords: Islamic revival, da'wa, islah, modernization, secularization, Sufism, hizmet.